

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.189-198

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧЕНИКОВ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Г.В. Ибнеева, А.И. Шакирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено, какие изменения произошли в социальном составе учащихся уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в. под влиянием государственной политики в области образования. Источниковой основой исследования послужили делопроизводственные документы Государственного архива Республики Татарстан за указанный период. Статистический анализ количественных данных позволил установить, как менялось соотношение представителей различных социальных групп среди учеников. Сделан вывод о том, что под влиянием ряда факторов социальный состав воспитанников уездных училищ Казанской губернии претерпел существенные изменения в первой половине XIX в. Они выразились в постепенном увеличении числа учащихся из городских и сельских сословий.

Ключевые слова: социальный состав, ученик, уездные училища, просвещение, Казанская губерния

В начале XIX в. в Российской империи при поддержке государства начала функционировать система уездных училищ с двухгодичной подготовкой, которая служила подготовительным этапом для обучения в гимназии. Уездные училища, занимавшие вторую ступень в системе начального образования после приходских училищ, были распространены по всей стране и охватывали значительный процент детей школьного возраста. Изучение социального состава учеников дает возможность рассмотреть положение и степень развития уездных училищ в системе начального образования.

Система уездных училищ в Казанской губернии в первой половине XIX в. формировалась на базе уже существовавших в то время Главных и Малых народных училищ. Преобразование упомянутых учебных заведений проходило постепенно и продолжалось практически в течение всей первой половины XIX в. Так, в Казанской губернии к 1818 г. были открыты уездные училища в Ядрине, Чистополе, Козьмодемьянске, Чебоксарах, Лаишеве, Мамадыше, Свияжске,

Спасске, Тетюшах и Цивильске. Чуть позднее уездное училище открывается и в Царевококшайске (1825 г.). Что касается Главного народного училища в Казани, то оно продолжало действовать вплоть до 30-х годов XIX в. Лишь в 1835 г. на базе Главного народного училища было решено открыть Казанское уездное училище и 2-ю мужскую гимназию.

Отправной точкой в анализе социального состава воспитанников уездных училищ является сословная принадлежность их родителей. Линия правительственного курса на создание всесословного народного училища по Уставу 1804 г. «усадила» за школьные парты выходцев из разных сословий (ПСЗ-1, № 21501, с. 636). Рядом могли сидеть сыновья купца, чиновника, дворянина, а также дети крестьян, мещан и солдат. Состав основного контингента учащихся был разнороден, и весьма значительную часть его составляли представители низших слоев общества.

Об изменениях в социальном составе учащихся уездных училищ Казанской губернии свидетельствуют делопроизводственные документы, отложившиеся в Государственном архиве Республики Татарстан. Среди них особое место занимают ведомости о состоянии народных училищ Казанской губернии. Помимо сведений о сословном происхождении, данный вид источника включает в себя краткие характеристики учителей, сведения о самом уездном училище, материалы о проводимых открытых испытаниях. В ходе исследования были проанализированы материалы ведомостей за 1821, 1836, 1858 гг., в которых отразились сведения о социальном составе учащихся всех двенадцати уездных училищ Казанской губернии. Стоит упомянуть, что все ведомости были составлены в начале учебного года. Первая Ведомость 1821 г. содержит сведения не только о количестве и социальном происхождении учеников, но также и об их успехах в учебе, что для данного вида источника является редкостью (ГА РТ, д. 10, л. 41). Документы, датируемые 1836 г., позволяют рассмотреть изменение сословного состава учащихся после открытия в 1835 г. Казанского уездного училища (ГА РТ, д. 46, л. 17). По Ведомости же за 1858 г. можно судить о социальной принадлежности воспитанников уездных училищ Казанской губернии на конец изучаемого периода (ГА РТ, д. 73, л. 51).

Количественные изменения состава учащихся уездных училищ Казанской губернии, отраженные в ведомостях, представлены в табл. 1.

Примечательно, что в первой четверти XIX в. обучение в уездных училищах Казанской губернии более всего привлекало податные категории населения. Как видно из данных табл. 1, в сословном составе воспитанников в 1821 г. преобладали дети мещан (44%) и крестьян (19%). Гораздо меньший процент (более чем в 2 раза) учеников из крестьянства по сравнению с представителями мещанского сословия объяснялся введением в 1819 г. платы за обучение. Подобная мера для многих крестьян явилась непосильной ношей.

Следует также обратить внимание на то, что при поступлении в училище будущие ученики из податных состояний в обязательном порядке должны были предоставить дирекции увольнительные свидетельства от сельских и городских обществ, в которых состояли их родители [2, с. 586]. Все это стало еще одним препятствием к получению образования, что заставляло их ограничиваться учебой в приходских училищах.

Табл. 1

Сословный состав учащихся уездных училищ Казанской губернии в 1821, 1836 и 1858 гг.¹

Сословная принадлежность	Годы		
	1821 г.	1836 г.	1858 г.
Из дворян	33 (11%)	45 (9%)	98 (14%)
Из чиновников	51 (17%)	70 (14%)	71 (10%)
Из духовенства	–	2 (0.5%)	–
Из купечества	12 (4%)	85 (17%)	105 (15%)
Из мещан	132 (44%)	235 (47%)	259 (37%)
Из солдат	15 (5%)	23 (4.5%)	57 (8%)
Из крестьян	57 (19%)	35 (7%)	112 (16%)
Всего	300 (100%)	495 (100%)	702 (100%)

Из числа неподатных категорий населения, стремившихся отдать своих детей в уездные училища в целях получения начального образования, следует назвать представителей купеческих и солдатских семей. Однако их удельный вес в сумме не достигал и 10% от всех учащихся (см. табл. 1). Данные сведения отражают положение дел в целом по всей Казанской губернии, вместе с тем картина может различаться по уездам. Так, в Чистопольском уездном училище количество представителей купеческого сословия превышало 25% от общего числа учеников (ГА РТ, д. 2205, л. 37). Это, по всей видимости, обуславливалось тем, что Чистополь постепенно становился крупным торговым центром региона, где купцы играли ключевую роль в жизни города.

В социальном составе учеников уездных училищ определенную часть занимали представители привилегированных слоев населения – дворянства и чиновничества. В совокупности они составили 28% от общего числа учеников (11% – дворянство, 17% – чиновничество), причем наибольшая доля вышеуказанных лиц обучалась в Ядринском, Козьмодемьянском и Цивильском уездных училищах (ГА РТ, д. 10, л. 45). Возможно, это объяснялось отсутствием широкого спектра частных учебных заведений и преподавателей в дальних уездах Казанской губернии, а также финансовой несостоятельностью провинциальных дворян и чиновников. Стоит также отметить, что изучение численности представителей дворянства и чиновничества осложняется тем, что в некоторых городах статистика не отделяла дворян от чиновников, приписывая их к одной социальной группе.

Анализ ведомостей о состоянии народных училищ выявил еще одну особенность социального облика учеников. В составе основного контингента учащихся уездных училищ практически полностью отсутствовали представители духовного сословия. За весь изучаемый период лишь в Ведомости за 1836 г. было отмечено два таких ученика (см. табл. 1). Подобная статистика была характерна для всей России. Так, в Санкт-Петербургской дирекции училищ в 1833 г. было зафиксировано всего 10 детей представителей духовного ведомства, что составило около 1% от общего числа учеников уездных училищ [3, с. 191]. Вероятно, на это повлияло издание «Устава уездных духовных училищ» 1814 г., который обязывал 6–8-летних детей духовенства получать образование в школах духовного ведомства,

¹ Составлено по данным: ГА РТ Ф. 160, Оп. 1, Д. 10; 46; 73.

а не в светском учебном заведении. По этой причине все представители духовного состояния находились в положении «некоторого рода духовных кантонистов, обязанных духовной службе, и должны были с детства обязательно приготавливаться к занятию духовных должностей» [4, с. 29].

Обучение в уездных училищах представителей разных сословий зависело от многих факторов, важным из которых являлось отсутствие стабильности образовательной системы. Как известно, состояние образования напрямую зависело от политического курса страны. Значимой отправной точкой дальнейшего реформирования образовательной системы послужили декабрьские события 1825 г. Николай I полагал, что одной из причин декабристского восстания стали результаты образовательной политики Александра I. По его мнению, всеобщий принцип образования, практически общедоступность всех его ступеней размывала идентичность господствующего сословия, тем самым побуждая представителей дворянства действовать в интересах низших слоев населения. Так, в манифесте от 13 июля 1826 г. вся система обучения признавалась несостоятельной (ПСЗ-2, № 465, с. 773). Все это повлияло на изменение концепции политики просвещения в стране. Принятый в 1828 г. новый «Устав гимназий и училищ» отменял всеобщность и утверждал новую систему обучения. Теперь гимназии предназначались, как правило, для представителей дворян и чиновников, уездные училища – для детей купцов, мещан и других горожан. В приходских же училищах должны были обучаться крестьяне лишь при наличии согласия на получение образования от их владельца. Таким образом, система просвещения все больше приобретала сословный характер.

Изменение концепции политики просвещения более всего отразилось на степени полноты получения образования крестьянами. Предполагалось, что школьная программа для детей крестьян станет минимальной, соответствующей характеру их деятельности. Крестьяне должны были пройти «обучение сельскому хозяйству, садоводству и вообще искусствам, нужным для усовершенствования или распространения земледельческой, ремесленной и всякой иной промышленности» (ПСЗ-3, № 1308, с. 676). Иными словами, им не следовало получать «лишних» знаний.

После принятия Устава 1828 г. соотношение представителей отдельных сословий в составе учеников уездных училищ Казанской губернии начинает меняться. По данным табл. 1 были рассчитаны коэффициенты роста (K_p) для каждого сословия. Коэффициент роста помогает определить, во сколько раз увеличился уровень временного ряда за определённый промежуток времени. Различают два вида коэффициентов роста – цепные и базисные. Цепные коэффициенты позволяют проследить динамику процесса во времени, базисные – оценить итог, конечный результат изучаемого процесса. Таким образом, возможно рассмотреть изменения в социальном составе учащихся народных училищ за два временных отрезка: с 1821 по 1836 г. и с 1836 по 1858 г. Уровни 1821 г. были приняты за основу как находящиеся на начальном этапе нашего исследования. Для нас они являются базисными. Базисный коэффициент рассчитан также по уровням 1858 г., соотношенным с показателями 1821 г.²

² Формула для коэффициента роста: $K_p = Y_t / Y_{t-1}$ (цепной); $K_p = Y_t / Y_0$ (базисный), где Y_0 – исходный, или начальный уровень ряда, Y_t – конечный уровень временного ряда, см. URL: <https://univer-nn.ru/statistika/pokazateli-dinamiki-temp-rosta-i-prirosta>, свободный.

Итак, рассмотрим удельный вес представителей других сословий в составе учеников уездных училищ в отдельном хронологическом периоде. По полученным результатам наибольшее значение K_p за первый временной отрезок характерно для купеческого сословия (7.08). Именно данная категория лиц получала наибольшую выгоду от проводимых правительством мер в области образования. Однако при рассмотрении статистических данных следует проявлять осторожность, поскольку на практике встречались случаи, когда купец из одного уезда регистрировался в другом, меняя свое налогообложение [1, с. 61]. Вследствие этого дети купцов могли быть приписаны сразу к двум уездным училищам.

Данные, приведенные в табл. 1, отражают сохранившееся к 1836 г. преобладание числа детей из мещан (235 детей). Однако коэффициент роста мещан за первый временной отрезок составил всего 1.78. Исходя из этого, можно считать, что изменения в образовательной политике практически не повлияли на динамику роста представителей данного сословия.

Из анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что с 1821 по 1836 г. доля детей крестьян в сословном составе учащихся уездных училищ Казанской губернии резко уменьшилась с 19% до 7%, что соответствует минимальному значению коэффициента роста (0.61) за первый временной период. На подобное видимое сокращение числа выходцев из крестьянских семей к 30-м годам XIX в. повлиял и тот факт, что во всех уездных городах Казанской губернии с 1829 г. начинается убыль населения, поскольку от холеры 1830 г. больше всего пострадали именно крестьяне, проживавшие в городе [1, с. 54]. Впрочем, данная ситуация в целом отражала общероссийские тенденции. Например, если в 1818 г. в уездных училищах Новгородской губернии обучалось 67 представителей крестьян (около 14%), то уже к 30-м годам XIX в. их число уменьшается до 8 (2.5%) [5, с. 166].

Практически прежним оставалось число дворян, значение K_p для которых составило 1.34. Следует отметить, что как дворян фиксировали и обер-офицерских детей, то есть детей личных дворян, которые дворянами не являлись. Они станут важной частью контингента разночинцев в дореформенной России [6, с. 205]. Что касается удельного веса представителей чиновничества и солдат в составе учеников, то здесь ситуация оставалось неизменной – дети чиновников составляли 14%, а дети солдат – 4.5% от всех воспитанников этих учебных заведений.

К 50-м годам XIX в. сословный состав учеников уездных училищ Казанской губернии претерпевает некоторые изменения. Так, при неизменном преобладании представителей мещан увеличивается удельный вес других податных сословий. Происходит рост K_p для крестьянских детей с 0.61 до 3.20, что говорит об увеличении популярности уездных училищ среди крестьян. Рост числа выходцев из крестьянства был также обусловлен сельской миграцией – к 1860 г. крестьянство составляло практически 1/4 всех горожан Казанской губернии [1, с. 61]. Меняется и число солдатских детей – с 1.53 до 2.47, детей дворян – с 1.34 до 2.17. Вместе с тем отмечается резкий спад представителей купеческого сословия – коэффициент роста к 1858 г. составил всего 1.23. Возможно, данное явление объясняется тем, что к середине XIX в. купечество немногочисленных уездных городов не выдерживало конкуренции со стороны своих собратьев, проживавших в более крупных и мощных городах. Все это вынуждало купеческое сословие

пополнять ряды ремесленников и мещан. Подобные изменения в сословной принадлежности учащихся уездных училищ показывают, что Устав 1828 г. оказался практически бессилем резко изменить социальный состав учеников.

Однако данная тенденция наблюдалась не во всех регионах страны. Противоположной, например, была ситуация на Юге России. Так, с конца 30-х годов XIX в. в Симферопольском уездном училище наметился рост представителей дворян (более 60%), остальная часть приходилась на податное сословие. Похожая статистика была зафиксирована и в Керченском училище: дворяне составляли 55%, мещане – 34%, купцы – 4%, крестьяне – 5%. Преобладающее количество дворянских детей, обучающихся в уездных училищах, в Крыму обуславливалось увеличением числа горожан из привилегированных сословий [7, с. 5].

При сравнении количества обучающихся в уездных училищах детей каждого из сословий с общей численностью представителей городского населения Казанской губернии видно, как сильно расходятся численные показатели. Например, к 60-м годам XIX в. среди горожан Казанской губернии было зафиксировано 1458 мещан, из них курс обучения в училищах проходило всего 259 детей, что практически составило 1/6 часть от всего сословия. На незначительную вовлеченность мещан в учебный процесс указывают и базисные коэффициенты роста за изучаемый отрезок времени. Так, несмотря на преобладающее число мещанского сословия, значение K_p за весь изучаемый период составило всего 1.96, что стало одним из самых низких показателей для всех остальных представителей социальной структуры. Чуть большей популярностью народные училища пользовались у дворян и купцов: доля учеников среди дворян составила 1/4 часть, а у купцов – 1/5 от общего числа социальной группы. Стоит также отметить, что именно для этих двух социальных категорий были характерны одни из самых высоких показателей базисных коэффициентов роста: 2.96 и 7.75 соответственно. Самым большим по численности городским сословием было крестьянство. Между тем дети именно этой категории податного сословия были менее всего представлены в уездных училищах, значение K_p равно 1.96. При общей численности в 685155 душ мужского пола учениками уездных училищ стали всего 122 представителя крестьянства, то есть соотношение представителей крестьян, обучающихся в уездных училищах, с общим числом крестьян составило один к пяти тысячам [1, с. 61]. Таким образом, несмотря на рост популярности уездных училищ среди податного сословия, доля горожан, не вовлеченных в учебный процесс уездных училищ, оставалась значительной.

Однако стоит подчеркнуть, что количество учеников уездных училищ Казанской губернии не всегда было постоянным. Сведения о состоянии народных училищ свидетельствуют о ежегодном увеличении числа воспитанников, что указывает на желание населения получить достойное образование. На деле же полный курс обучения оканчивала только незначительная часть поступавших. Основаниями для подобного отсева являлись разные причины: неуспеваемость, плохое поведение, домашние обязанности, нежелание родителей и т. д. Однако главенствовала в этом списке непосильная для многих плата за обучение, введение которой ограничивало доступ в уездные училища детям малообеспеченных слоев населения.

Уездное училище в первой четверти XIX в. являлось необходимой ступенью для поступления в гимназию. Вместе с тем представители некоторых сословий стремились избежать обучения в училище. Дворянство, например, считало неприемлемым совместное обучение своих детей с лицами низших сословий, отдавая предпочтение частным учебным заведениям либо обучая их дома. По мнению представителей дворянства, учителя уездных училищ не имели соответствующего уровня профессиональной подготовки, а также не владели педагогическими и методическими навыками. Следовательно, они могли дать лишь поверхностное школьное образование [8, с. 325].

Представители же других состояний рассматривали возможность получения образования для своих детей исключительно в связи с их будущими сословными интересами. Так, купцы, предпочитая, чтобы их дети продолжили торговое или предпринимательское дело семьи, полагали, что курс обучения в уездных училищах не всегда может удовлетворить их профессиональные потребности. Поэтому в ряде случаев купцы ограничивались обучением своих детей в приходских училищах либо в приготовительных классах уездных училищ, довольствуясь приобретением элементарных навыков и знаний. В этом отношении уездное училище не соответствовало их запросам, а следовательно – и не являлось объектом их устремлений. Все вышеперечисленное являлось одной из причин незначительного количества обучающихся в уездных училищах из числа дворян и купцов в первой половине XIX в.

Следует отметить, что социальная неоднородность в уездных училищах могла стать причиной недовольства родителей воспитанников, в особенности дворян. Между тем в повседневной жизни уездных училищ, как правило, отсутствовали сословная неприязнь и чванство. Школьников не интересовало сословное происхождение их товарищей по училищу. Судя по исследованиям в области образования, проблемы социальной принадлежности, материального положения, статуса в обществе не волновали учащихся [2, с. 179]. Для детей ценностью была дружба; они уважали силу и авторитет старшеклассников, старались всегда помочь другим в сложных ситуациях. Толерантность, взаимоуважение и простота были важными качествами в школьной коммуникации учеников. Чаще всего ученики больше контактировали с теми, кто хорошо учился, был открыт к общению, имел завидную сноровку в детских играх и забавах. Так, школьная повседневность нивелировала сословные различия, уравнивая учащихся в кругу товарищей и объединяя их в ученическое общество – класс.

Социальный облик учеников уездных училищ Казанской губернии первой половины XIX в. определялся траекторией правительственного курса в образовательной политике. «Вряд ли где в Европе сословные предрассудки и всякие политические соображения играли в школьном деле такую видную роль, как у нас...», – писал исследователь истории российского образования И.А. Алешинцев [9, с. 1]. Правительство всеми способами стремилось уменьшить приток в высшие заведения выходцев из непривилегированных сословий. Между тем в уездных училищах Казанской губернии получали образование представители разных сословий. Что касается социального состава, учениками уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в. являлись в основном дети мещан, купцов и крестьян. В то же время к середине изучаемого периода

наблюдается тенденция к увеличению числа представителей привилегированных сословий. Таким образом, сословный состав учеников училищ Казанской губернии в течение первой половины XIX в. под влиянием ряда факторов претерпел существенные изменения, которые выразились в увеличении к середине столетия числа обучающихся из городских и сельских слоев населения.

Источники

- ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 160. Оп. 1. Д. 10. 318 л.; Д. 46. 84 л.; Д. 73. 70 л.; Д. 2295. 174 л.
- ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое [С 1649 по 12.12.1825]: в 45 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 28. – 1354 с.
- ПСЗ-2 – Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 г. по 28.02.1881 г.]: в 55 т. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии. – Т. 1. – 1830. – 1379 с.
- ПСЗ-3 – Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 г. по 28.02.1881 г.]: в 55 т. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии. – Т. 2. – 1830. – 1138 с.
- ПСЗ-4 – Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание второе: [С 12.12.1825 г. по 28.02.1881 г.]: в 55 т. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии. – Т. 3. – 1830. – 1246 с.

Литература

1. *Андреева Н.Б.* Губернский и уездные города Казанской губернии в 1781–1860 гг.: проблемы политической и социально-экономической истории города в полиэтническом регионе: Дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2006. – 296 с.
2. *Калинина Е.А.* Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX в. – М.: Новый хронограф, 2017. – 736 с.
3. *Воронов А.С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 гг. – СПб.: Тип. Я. Троя, 1854. – 567 с.
4. *Знаменский П.В.* Основные начала духовно-учебной реформы в царствование Александра I. – Казань: Тип. Ун-та, 1878. – 42 с.
5. *Воронов А.С.* Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 гг. – СПб: Тип. Я. Троя, 1849. – 294 с.
6. *Виртшафтер Э.К.* Социальные структуры: Разночинцы Российской империи. – М.: Логос, 2002. – 271 с.
7. *Громова Н.Ф.* Из истории начальных учебных заведений Крыма в первой половине XIX века: учащиеся и учителя приходских и уездных училищ // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10. – С. 4–9.
8. *Григорьев В.В.* Исторический очерк русской школы. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. – 589 с.
9. *Алешинцев И.А.* Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX в. (Исторический очерк). – СПб.: Журн. «Рус. шк.», 1908. – 86 с.

Поступила в редакцию
05.04.2021

Ибнеева Гузель Вазыховна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Guzel.Ibneyeva@yandex.ru*

Шакирова Айсылу Ильгизовна, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *nasibullina-aysylu@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 3, pp. 189–198

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.189-198

**The Social Structure of District School Students
in the Kazan Governorate during the First Half of the 19th Century**

*G.V. Ibneyeva**, *A.I. Shakirova***

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: **Guzel.Ibneyeva@yandex.ru*, ***nasibullina-aysylu@mail.ru*

Received April 5, 2021

Abstract

In this paper, changes that took place in the social structure of district school students in the Kazan governorate during the first half of the 19th century were analyzed. It was shown that the social representation of district school students in the region under consideration changed under the influence of the government policy on education. With the help of numerous archival clerical documents, a complex study was performed to reconstruct the social image of a typical student attending any of the district schools in the Kazan governorate of that time. Based on the results of the comparative analysis of the available archival sources, a percentage ratio of students from different social classes was determined. Changes in the size of each social class were determined using mathematical methods. It was concluded that district schools of the Kazan governorate during the first half of the 19th century saw a gradual increase in the number of students representing various social classes (lower middle class, merchants, and peasants) from both urban and rural areas. At the same time, a rise in the number of students coming from the privileged social classes was also detected.

Keywords: social structure, student, district schools, education, Kazan governorate

References

1. Andreeva N.B. Governorate and district cities of the Kazan governorate in 1781–1860: Problems of the political and socio-economic history of the city in a multi-ethnic region. *Cand. Hist. Diss.* Cheboksary, 2006. 296 p. (In Russian)
2. Kalinina E.A. *Sistema narodnogo prosveshcheniya na Evropeiskom Severe Rossii v pervoi polovine XIX v.* [The System of Public Education in the European North of Russia during the First Half of the 19th Century]. Moscow, Nov. Khronograf, 2017. 736 p. (In Russian)
3. Voronov A.S. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenii Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1829 po 1853 gg.* [Historical and Statistical Review of Educational Institutions

- of the St. Petersburg Educational District in 1829–1853]. St. Petersburg, Tip. Ya. Treya, 1854. 567 p. (In Russian)
4. Znamenskii P.V. *Osnovnye nachala dukhovno-uchebnoi reformy v tsarstvovanie Aleksandra I* [The Principles of the Religious Education Reform under the Rule of Alexander I]. Kazan, Tip. Univ., 1878. 42 p. (In Russian)
 5. Voronov A.S. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenii Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1715 po 1828 gg.* [Historical and Statistical Review of Educational Institutions of the St. Petersburg Educational District in 1715–1828]. St. Petersburg, Tip. Ya. Treya, 1849. 294 p. (In Russian)
 6. Wirtschafter E.K. *Sotsial'nye struktury: Raznochintsy Rossiiskoi imperii* [Structures of Society: Imperial Russia's "People of Various Ranks"]. Moscow, Logos, 2002. 271 p. (In Russian)
 7. Gromova N.F. From the history of primary schools in Crimea during the first half of the 19th century: Students and teachers of church and district schools. *Tavricheskii Nauchnyi Obozrevatel'*, 2016, no. 10, pp. 4–9. (In Russian)
 8. Grigor'ev V.V. *Istoricheskii ocherk russkoi shkoly* [Historical Review of the Russian School]. Moscow, T-vo. Tip. A.I. Mamontova, 1900. 589 p. (In Russian)
 9. Aleshintsev I.A. *Soslovnyi vopros i politika v istorii nashikh gimnazii v XIX v. (Istoricheskii ocherk)* [The Problem of Social Classes and Policy in the History of Our Gymnasia during the 19th Century (Historical Review)]. St. Petersburg, Zh. "Russ. Shk.", 1908. 86 p. (In Russian)

Для цитирования: Ибнеева Г.В., Шакирова А.И. Социальный состав учеников уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 3. – С. 189–198. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.189-198.

For citation: Ibneyeva G.V., Shakirova A.I. The social structure of district school students in the Kazan governorate during the first half of the 19th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 3, pp. 189–198. doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.189-198. (In Russian)